

Глава 2. «Древний дракон»

Цюй Чжи смутно помнила, что когда Чучу была маленькой, он, казалось, очень любил детей и очень хорошо относился к ней. Несмотря на то, что он был занят, Лян Вэнь все еще хранил эту маленькую семью в своем сердце.

Позже его истинное лицо постепенно раскрылось...

От нетерпения до безразличия, а также финансового контроля Цюй Чжи была физически и морально истощена. Она выглядела как минимум на десять лет старше своих сверстников. Она так много работала, чтобы заботиться о доме, но не получила от мужа ни слова одобрения.

В конце концов, он редко смотрел даже на ребенка, не говоря уже о том, чтобы оказывать ей, потерявшей свою привлекательную внешность, некоторое уважение.

Изначально она предпочла терпеть и понимать. Она использовала «слишком сильное давление на работе» в качестве оправдания его все более раздражительного характера.

Но позже, через разочарование за разочарованием, она поняла, что он совсем не любил ее или ребенка. Он любил только себя.

Лян Вэнь был очень похожа на ее родителей в этом плане. Они явно были предвзяты к ее младшему брату с юных лет, но все же воспитали ее с кучей бесполезных принципов и сдерживали ее.

Родители говорили одно и то же о «любви к ней», но они смотрели на нее более нежно и с намеком на лесть. Потому что им нужно было получить свадебный дом от этой «богатой» дочери для своего сына.

Если Лян Вэнь смотрел на нее, как на животное, то они смотрели на нее, как на мешок с деньгами. Был какой-то лицемерный энтузиазм.

Плохие воспоминания почти разрушили ее рациональность.

– Мама, тебе плохо? – Мягкие маленькие ручки Чучу обхватили ее бледное лицо, и она уставилась на нее своими большими глазами. – Папа сказал, что я не должна позволять маме слишком много работать.

– Я в порядке, Чучу. С мамой все в порядке. – Цюй Чжи изо всех сил старалась контролировать свои дрожащие губы. – Давай кушать.

В тусклом свете чувствовался слабый и знакомый запах еды, и рядом была оживленная и милая дочь.

Цюй Чжи смотрела на все это, и давно потерянное чувство благодарности и удовлетворения поднялось в ее сердце.

После того, как Чучу выросла, она была полна решимости выйти замуж в другой провинции за две-три тысячи километров.

С тех пор они редко встречались, не говоря уже о том, чтобы сидеть вместе и так много разговаривать лицом к лицу.

Маленькая ручка ее дочери помахала перед ее глазами.

- Мамочка, почему ты сегодня все время в оцепенении?

Цюй Чжи быстро пришла в себя и неловко улыбнулась.

В этот момент деревянная дверь со скрипом открылась.

Цюй Чжи вспомнила эту дверь. Зимой ветер был очень сильным, и она постоянно издавала очень резкий звук. Чучу всегда была так напугана, что не могла спать по ночам. Она также спрашивала Лян Вэня об этом вопросе, но он всегда говорил, что исправит это после того, как не будет занят, и что ей нужно будет подождать некоторое время.

Позже, когда они съехали, дверь все еще выглядела так же, но у ребенка были нарушения сна.

После того, как девочка поступила в среднюю школу, она начала принимать снотворное. Тем не менее, она все еще спала очень чутко и выглядела очень вялой. Это, естественно, разрушило ее способность сосредотачиваться. После окончания средней школы оценки Чучу были настолько плохими, что Цюй Чжи чуть не упала в обморок.

- Чучу, Цюй Чжи, я вернулся!

Чучу радостно подбежала и бросилась в объятия мужчины. Ее смех был чистым и невинным.

- Папа, поцелуй меня.

Лян Вэнь поднял ее и развернул, прежде чем поцеловать в пухлое личико.

Чучу уткнулась в плечо Лян Вэня, но тот мягко опустил ее.

Сейчас Лян Вэнь был еще очень молод. У него была красивая и молодая аура между бровями, он выглядел нежным и элегантным.

В это время он не был настолько холоден, чтобы держать людей на расстоянии вытянутой руки. Но он все меньше и меньше интересовался семейными делами.

От него пахло алкоголем, а его карие глаза были немного затуманены.

Когда его глаза встретились с глазами Цюй Чжи, он улыбнулся и таинственно подошел к ней, заложив руки за спину. Затем он положил перед ней маленький фиолетовый бархатный мешочек.

– Смотри, мой друг привез это из-за границы. Это называется что-то... «Древний дракон».

Цюй Чжи открыла мягкую сумку, и в нос ей ударил слабый аромат сандалового дерева.

Она не помнила таких духов, но это было неудивительно. В прошлом у нее никогда не было времени на то, чтобы принарядиться, не говоря уже о том, чтобы выбрать духи, которые ей нравились.

– Пахнет довольно приятно...

– Я знал, что тебе это понравится. – Лян Вэнь перевел взгляд в другое место. Она не знала, стеснялся ли он или что-то в этом роде, но это больше не имело значения.

На этот раз все его эмоции не имели к ней никакого отношения.

Было ли это отвращение или безразличие, ее больше не заботило, что он думает о ней.

Она распылила духи, и в воздухе распространился легкий фиолетовый туман, наполнив маленькую комнату свежим запахом.

Цюй Чжи никогда раньше не пользовалась духами.

Она даже заставила себя научиться ненавидеть запах, потому что, как только он ей понравится, и она им воспользуется, у нее не будет денег, чтобы откладывать на семью и детей.

Как хорошая мать и жена, она не должна быть одержима этими кричащими предметами роскоши.

Кроме того, она впервые обнаружила, что такая жидкость так хорошо пахнет.

Сильный аромат цветов и фруктов окутал ее нос, стимулируя ее и напоминая ей, что она все еще молода.

Она жадно вдыхала аромат в воздухе.

Чучу подражала ей и чихала, но она все еще щурила свои круглые глаза и хихикала:

– Это так вкусно пахнет!

Тихий, строгий дом и атмосфера, казалось, никогда не менялись, с тех пор у них появилась новая душа.

.

<http://tl.rulate.ru/book/85700/2739720>